

Рецензия на Материалы к истории старообрядчества (документы из архива Л.А. Гребнева). Сборник документов. Отв. ред. В.П. Богданов. М.: Издательство «Перо», 2016. 236 с.

Рецензируемая книга представляет собой сборник архивных материалов, выпущенный издательством «Перо» в 2016 году тиражом в 200 экземпляров. Издание сборника является результатом работы большой команды историков МГУ, Кировского филиала Московского гуманитарно-экономического института и Уральского Федерального университета, объединившихся для комплексного археографического исследования Южной Вятки в 2011-2015 годах.

Началом планомерного изучения региона считается 1968 год⁴. В течение трех следующих лет сотрудниками Библиотеки Академии Наук было положено начало Вятскому собранию БАН. Наиболее активным периодом изучения можно назвать полевые исследования 1987-1992 гг. В это время велось тесное сотрудничество ленинградской экспедиции с коллегами-археографами из УрФУ (бывшего УрГУ). Результатом их совместной работы стало увеличение вятского фонда до 1300 единиц хранения и многочисленные публикации. В этой связи наиболее значимым для следующего поколения исследователей стал сборник «К истории книжной культуры Южной Вятки: полевые исследования. По материалам археографических экспедиций 1984-1988 гг.»⁵.

В 1999 г. изучение региона начал исторический факультет МГУ. В период с 2003 по 2012 гг. выезды стали регу-

⁴ Воронцова Е. В. Современное бытования духовных стихов в среде старообрядцев (по материалам полевых исследований на Вятке): дисс. ... к. филос. н. М., 2016.

⁵ К истории книжной культуры Южной Вятки: полевые исследования. По материалам археографических экспедиций 1984-1988 гг. / Сост. А.А. Амосов, Н.Ю. Бубнов, М.Г. Казанцева и др. Л., 1991.

лярными, к участию в них приглашались исследователи из других московских университетов. Экспедиции по-прежнему были направлены на сохранение и фиксацию книжных памятников, но в то же время их характер существенно поменялся. Ученые заинтересовались этнографией региона, историей старообрядческих согласий, судьбами видных представителей местного старообрядчества, духовными стихами и условиями бытования книжных памятников. Обобщенные материалы исследований были многократно представлены на конференциях, послужили основой для написания многочисленных статей. Главным достижением этих лет считается публикация сборника «Материалы к истории старообрядчества Южной Вятки (по итогам комплексных археографических экспедиций МГУ имени М.В. Ломоносова)»¹.

Рецензируемая работа оказалась продолжением публикации документов, полученных во время экспедиции более ранних лет и уже вошедших в издание 2012 г. Годы упорного труда и внимания к информантам помогли ученым заслужить доверие местного населения и руководства краеведческих музеев. Появление этого сборника служит тому ярким доказательством: большая часть архива известного старообрядца, уроженца Вятской губернии, Луки Арефьевича Гребнева (1867-1932), получена археографами от одного из респондентов. Несомненно, выпуск обретенных документов сделал результат работы экспедиции еще более успешным.

Материалы включают в себя введение авторов-составителей, письма, адресованные Луке Арефьевичу, полемические письма Федора Васильевича Воробьева, протокол

¹ Материалы к истории старообрядчества Южной Вятки (по итогам комплексных археографических экспедиций МГУ имени М.В. Ломоносова): Сборник документов / Сост. В.П. Богданов и др. Отв. Ред. В.П. Богданов. М.: МАКС Пресс, 2012.

совещания старообрядцев-федосеевцев, прошедшего в Саратове в 1927 году, певческую рукопись Гребнева, его же помянник и указатели.

Лука Арефьевич Гребнев, как уже было сказано, известный деятель старообрядчества федосеевского толка, художник, гравер, педагог, знаток музыкальной традиции – и это лишь часть его занятий. Из истории старообрядчества мы знаем, что большое число видных старообрядцев были владельцами издательств и старались иметь связь со всем, что касалось книжности и печати. Так и Лука Арефьевич, будучи талантливым предпринимателем, основал и наладил работу типографии, книги которой были известны далеко за пределами родного края. Издательское дело превратило Вятку в один из крупнейших федосеевских центров. Трудями Луки Арефьевича была создана школа для детей своих единоверцев. После революции, когда типография прекратила работу, при его активном сотрудничестве был организован краеведческий музей в Новой Тушке. Несмотря на стремительно менявшиеся условия, Лука Арефьевич вплоть до 30-х годов способствовал формированию музейной коллекции. В собрание он передал не только книги своей печати, но и написанные им иконы, литье, а также деловые документы и письма. К глубочайшему сожалению, заслуги федосеевского просветителя не помогли ему спастись от репрессий. Гонение в ходе коллективизации, а после обвинение в контрреволюционной агитации в 1932 г. повлекли за собой его гибель. Наиболее полно тема жизни и творчества Луки Арефьевича разработана историком Кировского филиала Московского гуманитарно-экономического института В.К. Семибратовым¹.

¹ Семибратов В.К. Л.А. Гребнев – просветитель, типограф, книжник // Традиционная культура Пермской земли: К 180-летию полевой археологии в московском университете, 30-летию комплексных

Большая часть опубликованных материалов сборника посвящена вопросам брака у беспоповцев. Из-за отсутствия священнической иерархии это стало одной из крупнейших проблем и предметом длительной полемики. Авторское предисловие достаточно подробно знакомит читателя с хронологией спора и вводит его в тот исторический контекст, в рамках которого велась переписка. Благодаря объемному указателю, помещенному в конец книги, можно легко составить представление об адресатах полемических писем и участниках совещания в Саратове, также посвященного вопросам брака. Каждое письмо и документ сопровождаются подробными комментариями и сносками, которые позволяют легко представить, как выглядели рукописи до публикации.

Самой ценной частью сборника, на наш взгляд, являются письма председателя федосеевской общины Саратова Ф.В. Воробьева, датируемые 1927-1928 годами. Об их исключительной важности свидетельствует тот факт, что письма были опубликованы в виде брошюр, несмотря на то, что Федор Васильевич вел переписку как частное лицо. Обретенные источники являются не просто историческим документом – знакомство с ними точно будет полезно для развенчания некоторых расхожих «мифов» о старообрядцах. Упоминание множества персоналий ясно свидетельствует о том, что значительная часть старообрядческой интеллигенции воспринимала стремительно меняющуюся современность во всем ее многообразии. Той тщательности и вниманию к деталям, с которыми велась переписка, может позавидовать любой ученый.

Многими исследователями была отмечена сохранность традиции крюкового пения на территории Вятки¹. В этой

исследований Верхокамья (Мир старообрядчества. Вып. 6). / отв. ред. И.В. Поздеева. Ярославль: Ремдер, 2005.

¹ Казанцева М.Г., Мосин А.Г., Экспедиции уральских археографов на Вятку 1984-88 гг. // К истории книжной культуры Южной Вятки:

связи отдельного упоминания заслуживает публикации певческой рукописи Луки Арефьевича. Будучи знатоком музыкальной культуры, он создал уникальный документ. На момент его создания, как и в настоящее время, в регионе, помимо федосеевского согласия старообрядцев, проживали последователи филипповского толка, белокриницкой иерархии и поморцы. В своем труде Лука Арефьевич сопоставил певческие традиции этих направлений старообрядчества и произвел сравнение напевов. Авторы сборника пришли к выводу, что целью его работы была потенциальная реформа пения старообрядцев-федосеевцев, которая так и не состоялась.

Несмотря на значительный вклад в исследовательский фонд региона, у издания есть и ряд недостатков. В публикации источников, разумеется, сохранена авторская орфография и пунктуация, но в тексте комментариев встречается ряд досадных опечаток. Неудовлетворительным оказалось качество переплета – после активного чтения из книги начали выпадать листы. Также хочется подвергнуть критике типографику издания в целом – способ размещения текста на странице затрудняет его восприятие. Хочется пожелать авторам верстки обращаться к правилам использования выбранных шрифтов, особенно при публикации текстов узкой направленности. Заметим также, что название на обложке сборника читается очень плохо. Использование различных вариаций «старославянского» шрифта, особенно в отношении материалов традиционной культуры, уже порядком набило оскомину.

По большому количеству археографических описаний и комментариев можно сделать вывод, что книга ориентирована в первую очередь на использование специалистами. Но, с учетом небольшого тиража издания, нам все же полевы исследования. По материалам археографических экспедиций 1984-1988 гг. Л., 1991. С. 12-25.

видится необходимость публикации архива в электронном виде для большей доступности исследователям. Материалы сборника проливают свет на вопросы, не потерявшие для изучения старообрядчества своей актуальности и сегодня. Также книга будет интересна ученым, работающим в области микроистории и филологии, а множество интересных этнографических деталей в источниках делает знакомство с ней полезным и для антропологов.

В.С. Елагина

Рецензия на: Старообрядцы-беспоповцы Нижегородской области. 1988-1998. Фотографии Льва Зильберта: Фотоальбом (на русском и немецком языках). Нижний Новгород: Кварц, 2017. 80 с.

В фотоальбоме «Старообрядцы-беспоповцы Нижегородской области 1988- 1998» Льва Зильберта представлен ряд фото зарисовок с рассказами о жизни старообрядцев в Нижегородской губернии. Нижегородская область является одним из мест традиционного расселения старообрядцев. В книге представлены фотографии, которые рассказывают о судьбе, о современном состоянии старообрядческих общин. В этом регионе проживают различные группы старообрядцев: единоверцы, «австрийцы», поморцы, спасовцы, филипповцы и федосеевцы.

Фотограф Лев Зильберт интересуется жизнью нижегородских старообрядцев. Он наблюдал за ними через объектив во время экспедиций, организованных Горьковским государственным университетом имени Н.И. Лобачевского (1988-1991) и Институтом рукописной и старопечатной книги (1992), а также в период самостоятельных творческих поездок в 1996 и 1998 гг. в Нижегородскую область, где ещё сохранились немногочисленные общины старообрядцев-беспоповцев. После выставки фотографий, посвящен-